

Творческая работа

Литературное творчество

Сборник «Я дышу»

Автор работы: Букшеванная Валерия,

ученица 11 класса

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 46»

г. Калуги

Научный руководитель:

Семина Ирина Сергеевна,

учитель русского языка и литературы

Калуга, 2021 г.

Содержание

- **Введение**

- **Лирика.**

«В чём смысл жизни?»

«Родные песни.»

«Война.»

«Я дышу.»

«Куклы.»

- **Проза**

Рассказ "Тишина. Туннель. Свет."

Введение.

Человеку необходимо пространство для выражения всего накопившегося в нём. Этим часто служит искусство: любая картина, книга или скульптура несёт в себе часть души человека, является островком-оазисом внутреннего мира. Мои стихотворения – это мелодия моей души, ритм, в котором бьётся моё сердце.

С самого детства мне казалось, что строки стихотворений – это как полочки для чувств и эмоций, как будто бы стихи способны туманный вихрь души преобразовать в живой поток мысли.

Всё начиналось с простых стихотворений. Я в детстве любила дарить открытки маме на какой-нибудь праздник, и в них всегда было небольшое стихотворение. Я становилась взрослее, наблюдала за окружающим миром, анализировала происходящие события, осознавала их значимость. В какой-то момент видение мира перестало вмещаться в простые редкие строки, тогда я и написала своё первое серьёзное стихотворение. Вдохновение приходило на уроках, писать было достаточно легко, как будто бы все строки я уже знала наизусть. Первое мое стихотворение называлось «В чём смысл жизни? Сегодня оно мне кажется примитивным и детским, но я не исправляю нескладности, ведь это были мои первые достаточно глубокие мысли.

Каждое моё стихотворение – результат работы души. «Родные песни» описывают одно из важнейших воспоминаний детства – песни близких, мудрость огня, те мгновения, когда казалось, что весь мир поёт вместе с нами. «Я дышу» было написано, когда я увидела над золотым пшеничным полем табличку с фразой, звучащей примерно так: «Здесь погибло несколько тысяч человек, чтобы ты мог дышать». Эти слова сильно поразили меня, и в то же мгновение я начала писать стихотворение. А «Война» возникла в мае, когда мы

вспоминали моего прадедушку, учувствовавшего в Великой Отечественной войне. Его взгляд с серой фотографии навсегда отпечатался в памяти, что послужило созданием стихотворения. «Март» - состояние одиночества, когда погружаешься в себя и находишь что-то новое. «Куклы» - наблюдение со стороны за некоторыми людьми. Здесь чувство тоски и разочарования, тягучей смесью стягивающее душу.

Все стихотворения – часть меня, но каждый может брать из них что-то своё. Порой мысли лились таким быстрым и сильным потоком, что строки выходили многозначными, а значит, как бы читатель не ощущал написанное – всё будет правдой.

В чём смысл жизни?

«В чём смысл жизни?» - возникает вдруг вопрос.

Зачем живём? Зачем мы тратим силы

На то, чтобы потратить жизнь всерьёз,

Хотя пред смертью все мы так трусливы?

Школа, институт, работа, дети;

Мы продолжаем род свой из веков в века,

Не замечая, что крутится планета,

Не замечая проходящие года.

Мы все хоть раз упали в свою яму,

Поднявшись, дальше мы пошли,

Опять упав, опять поднявшись смело,

Мы следующую яму обошли.

Но не бывает только ям, бывают горы,

И поднимаемся по ним мы высоко,

И остаётся сделать шаг — и всё, готово,

Но падаем в ущелье глубоко.

Но всё-таки проходим эти горы

И попадаем в лес, а там темно.

Из леса можно выйти очень просто,

А можно заблудиться и упасть на дно.

Как только выйдешь – светлая поляна.

На ней тепло и мягко, как в пушинке,

Но не может быть хорошего так много,

Там некоторые ягоды – фальшивки.

Ты съешь одну, и вроде бы так сладко,

Но это яд, и вкус тот ядовитый.

И станет всё вокруг так холодно, так гадко,

И будет больно, будто ты избитый.

И будешь ты бежать от этой боли,

Ты в речку с илом, с тиной упадёшь,

Заснёшь, проснёшься, на руках мозоли,

Ты в ранах весь тихонечко встаёшь.

И видишь: яма пред тобою,

За нею – высоченная гора,

За нею – лес, готовый к бою,

Чтоб путника запутать у себя.

За лесом – светлая поляна,

И ягоды от яда красные растут,

За нею – с илом, с тиной речка,

И ты стоишь совсем один вот тут.

Конечно, дальше ты пойдёшь,

Пройдя леса и ямы, горы,

И снова в речку упадёшь,

Ведь это жизнь, как лодка в море.

Во так живём, не понимая,

«В чём смысл жизни?» - вопрос мы задаём,

И дальше жизнь преодолеваем,

И дальше падаем, а после мы встаём.

Родные песни.

Приехали друзья родителей моих,

И через час иль два звучит гитара.

Звучит, как будто бы один играет за троих,

И пальцы бьют по струнам, будто бы они с гитарой пара.

И песня раздаётся изо всех окон.

Душа поёт, и сердца быстрее стук...

И тут вдруг зазвучал аккордеон –

Пропали в мыслях миллионы разных мук.

Играют ... Они остановили время.

И каждый звук в сердца удар несёт.

Не зная слов, мы все поём и верим.

Не голос наш – душа поёт.

Теперь гитара и аккордеон на улице звучат.

Поёт костёр, деревня вся поёт.

И искры от костра над головами вальс кружат.

И воет ветер ... за собой зовёт.

Не помню песен я ещё таких,

Чтобы дыханье резко прерывалось

И чтоб во время песни голос вдруг затих —

Всегда родными эти песни назывались.

Война.

Не смотри на меня... Не смотрите, Война.

Не знакома я с вами, простите.

И не надо мне петь, когда с Вами одна,

Вы, как призрака тень, уходите.

Ваш фарфоровый взгляд в искрах серых бумаг

Превращает историю в пепел.

У Вас тысячи серых пронзительных глаз

Тех, кто Вас не заметил, но встретил.

Вы поймите, Война, Вы важна, велика,

Но не смывается с Вас красный дым.

Вы так близко... Так близко... Но так далека,

Мы не сломим вас не укротим.

Вы вселяете ужас и скованный страх,

Вас, признаюсь, желаю забыть.

Но нельзя забывать, в нашем ветре Ваш прах,

Только памятью страх можно скрыть.

Хорошо, раз Вы здесь, расскажите тогда,

Где, Война, мои сестры и братья?

Где Вы спрятали их? И зачем Вы всегда

В небо смотрите, как на ненастье?

Вам не больно, Война? Ваш закат – наш рассвет.

Много звёзд вы зажгли, те погасли.

Эти звезды для нас, не для Вас, но ответ

Не даете, молчите безвластно.

Вы же пели? Так пойте! Душа моя - сцена.

Не слышно той песни конца.

Вы разрушили мною забытые стены,

Что скрывали от боли сердца.

Вы молча заставили петь у огня,

Горящего в вечности тех,

Кто скрыл от косы Вашей звонкой меня.

Для них буду петь, помня всех.

С почтеньем, Война, Вас прошу: уходите.

Я буду Вас помнить, и Вам буду петь,

Но взглядом своим мой кошмар не будите,

Без Вас мне на жизнь свою проще смотреть.

Я дышу.

Я дышу,

Я дыхание прежних услышу.

Я ищу,

Я глаза не сыскавших увижу.

Я ем хлеб,

Из колосьев на поле рождённых,

Каждый колос

Из кровавой груди унесённых.

Я бегу,

И колосья ко мне прикоснутся.

Я стою,

Ведь колосья рукой обернутся.

Я стою,

И теплом та рука согревает,

Я пойду,

А рука та меня догоняет.

Посмотрю,

Под колосьями взгляд не смотрящих.

Постою,

Под колосьями сердце лежащих.

Прикоснусь,

А земля та от крови сырая.

Обернусь,

Шелестят эти руки, взывая.

Упаду,

И заплачу на также упавших.

Я вздохну,

Вспоминая сейчас не дышащих.

Я дышу,

Ведь за вздох быстрый мой

Была плата –

Заросли жизни тысяч травой.

Коснусь сердца –

И услышу его быстрый стук,

Ведь за это

Испытали они столько мук.

Куклы.

Смотрю спектакль маленьких людей:

Возможно, это куклы, я не вижу.

Углём намазана искусственность бровей,

Улыбка вшита в блёклость ткани рыжей.

И пуговицы глаз, увы, в пыли,

Нет блеска в них, зато пришиты крепко.

Их взгляд не падает на зрителей вдали

И вовсе падает куда-то, жалко, редко.

Играют ловко, дребезжат их нити,

Как струны, что царапают без слуха.

Шуршат обёртки, коими покрыто

Нечасто тело, вздутое от пуха.

Вздываются неловкие тельца

Над сценой, что скрипит на вечность грустно.

Изречь умеют что-то без венца,

А эхо раздаётся гулко, пусто...

Я стряхиваю с пальцев штукатурку,

Жалея о задетом мной искусстве.

Ищу в спектакле мёртвом злую шутку,

Но нахожу Морфея в пьяном буйстве.

А птицы бьются в клетке пирамидной,

Графитовые перья вырывая,

Крик мелом льётся по доске аспидной,

Обрубки крыльев кровью истекают.

Но что это? Треск ниток загрубевших?

Пух разрывает кожу кукол бедных

И падает у пуговиц прозревших,

Как снег на лепестки у кладбищ медных.

Хожу по стёсанным от ветра доскам,

И скука пробирает до костей.

Так хочется разбиться в танце броском,
Чтоб вырваться из тишины сетей.

И я танцую, слыша вопли Музы,
Что мёдом растекаются в душе,
Ведь больше нет во мне печали груза,
Как нет и чувств, промолотых в клише.

А руки прошивает нить-проруха,
Врезаясь в вены и вращая в плоть,
Которая гниёт белёсым пухом,
Сумевшим мне улыбку распороть.

Не влезло сердце, плюхнулось на сцену,
Размазавшись нелепым сгустком грязи,
Но так прекрасно без морали плена,
И без... Чего? Не вижу смысла фразе.

Рассказ "Тишина. Туннель. Свет."

Тишина. Туннель. Свет. Тот, кто это видел, никогда не рассказывал об этом. Куда идёт жизнь? Разве не в гости к смерти? Когда умирает жизнь? Или, когда рождается смерть? Звезда упала и исполнила чью-то мечту. Зачем? Все потеряло свой цвет. Зелёные листья, голубой ручей, белая берёза - все стало чёрным. Лишь жёлтое солнце, вместо чёрного пятна, стало белой луной. Чёрный лист сорвался с дерева и полетел куда - то в бездну. Зря. Руки несмышлёного ребенка, никогда не видевшего блеска в глазах страха, пытались поймать звезды. Куда ты бездумно летишь, листок? Вместо звезд, эти тёплые мягкие руки нащупали несчастное создание. Взяв за тонкие края листочек, руки потянули его в разные стороны... Хлоп! Смерть. Видит ли лист свет? Белый мотылёк, также покрашенный темнотой в чёрный, хотел сразу найти этот таинственный свет. Где он? Много окон он обсыпал своей легкой пылью, ради света. Крылья его уже не могли преодолеть ветер. Но что это там за искра вдали? Он долго летел в ночи, преодолевая волны холодного воздуха, лавируя между листьями. Черная избушка, забытая временем, на окне своем зажгла свечу. Окно открыто, старости незачем что-либо закрывать. Вот она - мечта мотылька - свет. Жар свечи манит... Она так близко... Хлоп! Смерть. Мотылёк увидел свет. Но был ли это тот свет? Облако, стой, лучше не лети никуда. Оно беспечно парило над миром, такое маленькое и беззащитное. Оно уже видело все миры, его носили уже все ветра. Старость? Черный самолет блестит на луне. Его острый клюв, шумные крылья. Для кого это - смерть? И снова чёрная близость. Тяжёлая птица, как в лёгкое гнездо. Хлоп! Смерть. Тяжёлая она или лёгкая?

Ночь. Ты порождаешь смерть? Она бессердечно правит чернотой. Куда смотрит она? Почему так нервно перебирает в руках своих она звезды? Неужели ждет она своё дитя? Время не её стихия. Её взгляд обращён на горизонт. Что там? Луч. Слышится возглас ночи. Это теперь не её ветер, он тёплый. Луч. Ночь стонет от дыры в себе. Бегут созвездия. Луч. Это не песня

утренних птиц, это крик ночи. Луна - предательница. Золотой лоб показался над смертью. Он порождает жизнь? Хлоп! Смерть. Чья она теперь? Неужели и у смерти есть смерть? Неужели и жизнь может быть смертью?

Солнце встало.

День.

Жизнь.